

В оригинальной сюжетной линии, после того как Юнь Хуань спас Гуньи Ди из рук Юнь Юнтая, ненависть Юнь Юнтая к Гуньи Ди только усилилась, и впоследствии он использовал другие методы, чтобы унижить его.

Неужели его появление изменило сюжет? Ведь согласно оригинальному сюжету, тот тигр не мог вырваться из цепей.

Юнь Юй никак не мог понять, в чём дело, и подошёл проверить состояние Юнь Юнтая.

Юнь Юнтай уже приказал убрать комнату, но, несмотря на это, в помещении всё ещё витал стойкий запах гнили.

Юнь Юй, не находя объяснения, решил свалить вину на Юнь Хуаня:

— Второй брат, как ты думаешь, может быть, это седьмой брат попросил княгиню сделать это? Ты вчера напугал его, и княгиня, конечно, не оставит это без внимания.

Юнь Юнтай пренебрежительно фыркнул:

— Княгиня? Эта маленькая женщина из Цзяннани, самая слабая среди всех женщин в доме, с её манерой говорить сладким голоском, могла бы придумать такую кровавую затею?

Юнь Юй усмехнулся:

— Если не она, то кто же ещё мог бы навредить тебе? Только ты можешь соперничать с первым братом, и это ты вчера напугал седьмого брата. Княгиня тебя не любит, это естественно.

Юнь Юнтай, конечно, не позволил бы так просто себя спровоцировать.

Он знал княгиню уже много лет и был уверен, что, несмотря на её высокомерие и презрение к ним, как к невеждам, она не дошла бы до такой жестокости.

Однако, как и сказал Юнь Юй, княгиня его не любила.

Он кашлянул:

— Княгиня — наша мать, даже если она меня не любит, мы должны быть почтительны к ней. Пятый брат, возвращайся.

К вечеру Юнь Хуань, подумав, что в доме Юнь Юнтая уже всё убрали, решил зайти и проверить обстановку.

Если бы он пришёл утром, Юнь Хуань боялся бы увидеть трупы животных и лужи крови, а также шум и суету. Теперь же он считал, что всё должно было утихнуть.

Остальные братья, находящиеся дома, навещали друг друга, чтобы поддержать видимость братской любви, и если бы Юнь Хуань не пошёл, это бы нарушило эту фальшивую атмосферу.

Дворы семи братьев были разными. Двор старшего брата — наследника князя Линя — был самым большим и самым тихим.

Двор Юнь Юнтая, хотя и не был таким величественным, как у наследника, всё же был вдвое больше, чем у остальных.

Юнь Хуань объяснил слугам у ворот свои намерения, и те быстро проводили его внутрь.

Юнь Хуань открыл дверь.

Юнь Юнтай, одетый в простую одежду, сидел на тахте и мрачно пил вино из кувшина.

— Второй брат.

Юнь Юнтай поднял глаза и лениво произнёс:

— Это ты. Зачем ты здесь?

Юнь Хуань сел напротив него:

— Я слышал, что во дворе второго брата произошли какие-то события. Я беспокоюсь о твоём здоровье и пришёл проведать тебя.

Юнь Юнтай усмехнулся:

— Какие могут быть проблемы с моим здоровьем?

Он целый день провёл, общаясь с другими братьями, и уже был измотан. У всех были свои скрытые мотивы, только у Юнь Хуаня их не было, и общаться с ним было не так утомительно, Юнь Юнтай не чувствовал необходимости быть настороже.

Юнь Хуань спросил:

— Второй брат, есть ли какие-то зацепки насчёт преступника?

Юнь Юнтай раздражённо покачал головой.

Он уже весь день искал улики.

И способ, которым снимали шкуру, и оружие, которым отрубили крылья соколу, были вещами, которые Юнь Юнтай никогда раньше не видел.

Когда всё это произошло, Юнь Юнтай крепко спал, а стражи снаружи ничего не заметили, что свидетельствовало о невероятной ловкости и скрытности преступника.

Самое страшное для Юнь Юнтая было то, что сегодня эти люди могли незаметно убить его любимого питомца, а завтра могли бы незаметно убить его самого, снять с него кожу и повесить её у окна.

Юнь Хуань сказал:

— Второй брат, ты не думал, что это может быть кто-то, кому ты причинил зло, вернулся за мезтью? Обычный человек не смог бы сделать всё это, не потревожив стражу дома.

Юнь Юнтай:

— ... Ты больной?

— В этом мире нет призраков, бесполезные при жизни становятся ещё более бесполезными после смерти, — Юнь Юнтай презрительно фыркнул. — Седьмой брат, твоя наивность просто

не похожа на нашу семью. Жди, я обязательно найду зачинщика.

Юнь Хуань слегка опустил ресницы.

Возможно, Юнь Юнтай прав. Самое страшное — не призраки, а те, кто плетёт заговоры в тени.

Юнь Юнтай снова посмотрел на Юнь Хуаня:

— Кстати, этот парень по фамилии Гунъи, хотя он и в твоих руках, мне он не нравится, и однажды я вымещу на нём всю свою злость.

Юнь Хуань наклонил голову.

Юнь Юнтай продолжал пить вино, и, возможно, из-за того, что он выпил слишком много, его глаза стали красными, что выглядело немного пугающе.

...

Когда Юнь Хуань вышел из дома Юнь Юнтая, солнце уже садилось.

Сумерки окутывали всё вокруг, облака на западе были ярко-оранжевыми, и этот насыщенный цвет окутал весь огромный дом князя Линя.

Юнь Хуань вдруг вспомнил, что в детстве читал в одной книге, что в сумерки в одной стране называют «временем встречи с демонами», потому что в это время демоны и призраки могут появляться и бродить по миру, как люди.

Сегодня Юнь Хуань был одет в светло-голубое платье, он протянул руку, и яркий закат окрасил его пальцы в красный цвет, будто они растворились в воздухе, сливаясь с небом. Он опустил глаза и постепенно вспомнил, что он не принадлежит этому месту.

Настоящий Юнь Хуань должен был умереть пять лет назад, утонув, а настоящий он сам умер в другом времени пять лет назад от сердечного приступа.

Если он будет идти здесь, не примут ли его проходящие мимо демоны и призраки за своего?

Или, может быть, он будет идти и в конце концов уйдёт из этой эпохи, найдя дорогу обратно?

Юнь Хуань был в замешательстве и, не замечая, сделал два шага вперёд. Но вдруг его плечо тяжело надавило, и в ушах прозвучал низкий холодный голос:

— Ты куда идёшь?

Юнь Хуань только сейчас понял, что он уже дошёл до ворот, но из-за того, что не обращал внимания на окружение, прошёл мимо.

Он наклонил голову, с недоумением глядя на руку Гунъи Ди, не понимая, почему он здесь.

Вечером Юнь Хуань лежал на подушке, глядя на Гунъи Ди:

— Гунъи, как ты думаешь, что на самом деле произошло у второго брата? Я спрашивал нескольких людей, и все говорят, что это не мог сделать человек.

Гунъи Ди молча слушал его.

Юнь Хуань продолжал:

— Ты думаешь, может быть, это действительно дух, требующий мести?

В комнате было тихо.

Голос Юнь Хуаня был очень тихим, его юный, мягкий и ясный голос звучал, как журчание ручья, и, несмотря на наивность его мыслей и слов, для Гунъи Ди это было просто мило и трогательно.

Гунъи Ди улыбнулся:

— Возможно.

Юнь Хуань зевнул от усталости и вскоре заснул на подушке.

Он спал так крепко, что даже не заметил, как его обняли во сне.

...

Лянь Фэн наклонился, прижавшись щекой к тёплому лицу Юнь Хуаня, и нежно погладил его.

Тело Юнь Хуаня было таким мягким, это было его любимое ощущение. Даже просто держать его в объятиях приносило огромную радость, как будто он вновь обрёл то, что потерял.

Да, настоящий Юнь Хуань сильно отличался от холодной мемориальной таблички.

Столица династии Ци и область Линь находились на расстоянии тысячи ли, и Лянь Фэн знал, что Юнь Хуань боялся незнакомых мест, поэтому не приказал перевозить его гроб обратно в столицу.

Пейзажи на пути были слишком незнакомыми, а путь слишком долгим, живой Юнь Хуань боялся незнакомых путешествий, что уж говорить о мёртвом?

Лянь Фэн тихо вздохнул, его холодные губы прикоснулись к чёрным волосам Юнь Хуаня, приблизившись к его уху:

— Хуань Хуань, куда ты хотел пойти сегодня?

Если бы Юнь Хуань мог открыть глаза и увидеть лицо Лянь Фэна в лунном свете, он был бы поражён, обнаружив, что, хотя Лянь Фэн и Гунъи Ди выглядели одинаково, их выражения и характеры были совершенно разными.

На самом деле, Лянь Фэн ранее не собирался убивать людей из дома князя Линя, только сильно ослабил их влияние, большинство наказаний были просто понижениями в должности.

Тогда Юнь Хуань уже умер, и, хотя Лянь Фэн ненавидел этих людей, он всё же оставил им узкую тропинку к жизни из уважения к тому, что они были родственниками Юнь Хуаня — хотя, возможно, для них это было хуже смерти.

Авторские заметки: В комментариях случайно раздаются маленькие красные конверты.